

Эта логистическая цепочка была крайне скрытной. Как доставка груза извне, так и его транспортировка непосредственно в тюрьму — операция, сопряженная с огромным риском. А высокий риск означает высокую цену: оплата услуг здесь принималась в кристаллической руде. Внешний мир, быть может, и считал её бесценным сокровищем, но в этой тюрьме она была вещью самой заурядной. Даже при строгом надзоре администрации любой преступник, проживший здесь хоть сколько-нибудь долго, — даже бета — непременно припрятывал парочку кусков высокочистой руды, мечтая однажды выйти на свободу и безбедно пожить на вырученные деньги.

Это не могло не действовать на нервы федеральным властям. Будучи монополистом в добыче кристаллической руды, они более всего не терпели подобных контрабандных схем, ведь по сути это было равносильно тому, чтобы вырвать кусок еды из пасти тигра. Чтобы пресечь контрабанду, Федерация не только ужесточила наказания, но и усилила надзор. Однако это лишь повысило риски при перевозке, что незримо взвинтило цены.

Эта логистическая линия находилась в руках парня по имени Клэйли.

Никто не знал, как именно Клэйли удалось наладить этот канал. Когда люди впервые обнаружили возможность интернет-закупок, было открыто множество маршрутов, и на какое-то время всё процветало, но в конце концов по разным причинам они один за другим заглохли. Лишь с появлением Клэйли черный рынок закупок обрел вторую жизнь.

Позже находились желающие посягнуть на его канал, но Клэйли, хоть и был известным в тюрьме одиночкой, обладал внушительной боевой мощью. А когда власти разрешили обменивать тюремные монеты на различные товары, интерес к его маршруту поутих — тем более что никто так и не смог найти ни единой зацепки, ведущей к его сети.

Федерация обеспечивала весьма приличный сервис в плане еды, питья и одежды: имея тюремные монеты, здесь можно было достать всё — от последних сезонных новинок до всякой всячины с самых отдаленных планет, были даже услуги по индивидуальным заказам. Однако цены в тюремном магазине кусались, особенно на медикаменты, что Лу Цзюэ понял сразу, как только взглянул на прайс-лист.

По сравнению с аптечными ценами магазина, у Клэйли было гораздо выгоднее. На самом деле, он брал за свои услуги не так уж дорого, но расчет велся по объему, и слишком крупные заказы он не принимал. Со временем через Клэйли стали заказывать в основном лекарства и оружие. А поскольку это была важная личная информация, Клэйли практиковал полную анонимность: содержимое посылок держалось в строжайшем секрете. Он лишь отвечал за то, чтобы товар с черного рынка был доставлен покупателю в целости и сохранности. Репутация у него была безупречная.

Выслушав описание Мэйэра, Лу Цзюэ загорелся и тут же спросил, как именно оформить заказ. В ответ Мэйэр лишь бросил взгляд на бесстрастного Ду Ютэ, который, скорее всего, вообще ни о чем не думал, и странно усмехнулся.

— Что такое? — у Лу Цзюэ возникло нехорошее предчувствие.

— На самом деле, канал Клэйли перестал работать еще в прошлом месяце, — Мэйэр беспомощно развел руками. — Благодаря этому парню Клэйли бесследно исчез уже полмесяца назад.

Сердце Лу Цзюэ ушло в пятки.

— Информации о том, погиб ли он, у меня нет. Последние свидетели говорили, что Клэйли был тяжело ранен, так что нельзя исключать, что он скончался где-то в глухом углу. Но, на мой взгляд, вероятность того, что он жив, весьма велика, — Мэйэр выглядел смущенным. Для эксперта по информации неведение в такой маленькой тюрьме было ударом по самолюбию. — Судя по отзывам продавцов с черного рынка, в прошлом месяце все посылки были возвращены отправителям. Это наделало много шума.

Видя, что Лу Цзюэ молчит, Мэйэр перевел взгляд на Ду Ютэ:

— Ду Ютэ, ты помнишь Клэйли?

— А это кто такой? — Ду Ютэ приподнял бровь и бросил на Мэйэра ленивый, высокомерный взгляд, словно перед ним был поверженный враг, не стоящий внимания. Мэйэра пробрало до костей, и легкое пренебрежение, возникшее у него при виде того, как Ду Ютэ общается с Лу Цзюэ, мгновенно испарилось. Он невольно вытянулся по стойке смирно.

Не осмеливаясь больше смотреть на Ду Ютэ, Мэйэр снова повернулся к Лу Цзюэ. Заметив, что тот лишь беспомощно улыбнулся — явно считая Ду Ютэ ребенком с нехваткой интеллекта — Мэйэр невольно мысленно поставил Лу Цзюэ свечку за упокой.

Отбросив лишние мысли, Мэйэр продолжил:

— Я подозреваю, что у Клэйли было два идентификационных номера — это часто встречается среди тюремной верхушки. И мне кажется, что он был тяжело ранен еще до того, как столкнулся с Ду Ютэ, и заранее подготовил пути к отступлению. Иначе он не исчез бы так чисто.

— Ты хочешь сказать, что он всё еще прячется в этой тюрьме? — Лу Цзюэ приподнял бровь.

— Я найду его, — услышал он собственный голос.

И вот теперь он собирался отправиться на поиски Клэйли среди тридцати тысяч заключенных. По словам Мэйэра, Клэйли был одним из топовых преступников третьего уровня, но и на втором его многие видели. Хотя он всегда носил маску, по телосложению его можно было узнать.

Если Клэйли действительно сменил ID и залег на дно, чтобы залечить раны, первый уровень был лучшим выбором. А поскольку он долгое время управлял логистической сетью, вряд ли у него не скопилось приличное состояние в тюремных монетах и руде. Клэйли знал, что после этого ранения многие вновь обратили на него внимание, поэтому он точно не позволит найти себя так просто.

Лу Цзюэ долго размышлял, но не нашел быстрого способа отыскать Клэйли. Решив не терять времени, он отправился на второй уровень, чтобы сначала купить ингибитор на черном рынке.

По пути он увидел, как Ниерва, только что спустившийся с четвертого уровня на второй, взглянул на оптокомпьютер, замаскированный под тюремные часы. Там высветились гневные сообщения от Сириэла, обвинявшего его в том, что он бросил работу и ушел. Ниерва лишь усмехнулся и решительно заблокировал отправителя.

Кажется, за те несколько дней, что он не следил за ситуацией, в тюрьме произошло кое-что интересное.

\*\*\*

Интернет-кафе второго уровня было небольшим, человек на сто-двести. От тех, что знал Лу Цзюэ, оно почти не отличалось: общие залы, перегородки с кабинками, обшарпанные стулья и устаревшие оптокомпьютеры, списанные много лет назад. Впрочем, даже этих машин хватило, чтобы удивить Лу Цзюэ, человека из двадцать первого века.

Оплата почасовая — пять монет в час. Для большинства заключенных второго уровня это было дешево, поэтому народу было много. Лу Цзюэ с трудом нашел неприметный уголок.

Заплатив, он прикрепил к виску металлический диск, похожий на наушник. Контент на экране был виден только пользователю, а тот самый «старший брат-задрот» взломал систему кафе, чтобы сервер не сохранял историю посещений и не отслеживал запросы. Что касается выхода в общезвездную сеть, то домены этих компьютеров были разбросаны по отдаленным планетам с миллионным населением, и в масштабах Федерации с её миллиардами жителей никто не обращал внимания на такие мелочи.

Лу Цзюэ не стал требовать у Ду Ютэ те пять тысяч монет, которые отдал ему «Гадюка». С одной стороны, Ду Ютэ наконец-то забыл про ту историю с «главой клана», а с другой — эти деньги Ду Ютэ заработал своим мастерством. Раз уж он помог разобраться с «Гадюкой», требовать еще и монеты... Лу Цзюэ не хотел опускаться до такого.

Впрочем, это не значило, что «Гадюка» не должен был заплатить ему за моральный ущерб. Глядя на ярко-красную цифру 983 на циферблате, Лу Цзюэ почувствовал, как настроение немного улучшилось.

Войдя в анонимный аккаунт прежнего владельца тела, он увидел кучу спама. Тот был тем еще

затворником и, кроме нескольких сетевых друзей, о которых он даже не знал, беты они или альфы, мужчины или женщины, никого не имел.

Поэтому, даже когда его арестовали и отправили в Первую федеральную тюрьму, в новостях проскочила лишь маленькая заметка: «Раскрыто дело XX, задержан подозреваемый, на счету которого тринадцать убийств». И всё. По сравнению с заголовками вроде «Четвертая принцесса Империи Флавиус обвинила первого принца Ниерву в оскорблении достоинства семьи и призвала лишить его титула наследника», это было до смешного незначительно.

Может, если бы все узнали, что он омега, он бы попал в колонку светских сплетен? — промелькнуло в голове у Лу Цзюэ.

Никнейм прежнего владельца был Ветер принесет твои новости, а на аватарке красовалась милая картинка. В профиле — фото сладостей и игрушек, сплошная ваниль и нежность, что совершенно не вязалось с грубоватым Лу Цзюэ. Он чувствовал себя так, будто играет в онлайн-игру за персонажа-девушку.

Открыв список друзей, он нашел в самом низу невзрачный ID под названием Жираф и отправил сообщение.

Ветер принесет твои новости: Ты здесь?

Сообщение утонуло в тишине. Лу Цзюэ не спешил. В памяти всплыло, что Жираф — очень занятой торговец черного рынка, продающий всё, что запрещено законом, включая ингибиторы для омег.

В Федерации производство и продажа ингибиторов были вне закона: выписать рецепт мог только профессиональный врач, если пациент был неспособен к деторождению или страдал от аномальных течек. Такой строгий контроль был нужен, чтобы омеги не могли самовольно ограничивать фертильность вопреки желанию альф, а также чтобы семьи не скрывали истинный пол ребенка. Благодаря этому закону перепись населения проходила легко: даже если кто-то скрывал рождение омеги, с наступлением полового созревания и регулярных течек это становилось невозможным. А высокие цены на черном рынке могли разорить любую обычную семью за пару лет.

Каждый омега обязан был состоять на учете, и в пятнадцать лет их отправляли в государственные школы для подготовки к браку. Однако из-за дискриминации и низкой рождаемости ситуация стала критической, и даже государственные субсидии не помогали.

Жираф был отличным торговцем: цены кусались, но поставки были стабильными, а конфиденциальность — гарантированной. Прежний владелец тела был его старым клиентом.

Вдруг раздался звуковой сигнал — Жираф ответил.

Жираф: Дорогой, всё как обычно? (смайлик солдата)

Лу Цзюэ быстро напечатал:

Ветер принесет твои новости: Нет, в этот раз адрес доставки другой.

Жираф: Окей, просто пришли мне координаты. (смайлик любви)

Лу Цзюэ, не колеблясь, отправил координаты планеты, на которой находилась тюрьма.

Наступила тишина. Прошла минута, и Лу Цзюэ уже решил, что связь оборвалась, как вдруг посыпались уведомления.

Жираф: ...

Жираф: !!!

Жираф: Первая федеральная тюрьма!!!

Жираф: Черт, брат, как ты туда угодил?!

Жираф: (смайлик поклонения)

Лу Цзюэ усмехнулся, но перешел к делу.

Ветер принесет твои новости: Ну так что, сможешь доставить? (смайлик солдата)

Ответ пришел через пару секунд.

Жираф: Конечно, брат. (смайлик гордости)

Жираф: Не забывай, с кем имеешь дело. У меня есть канал, но сразу предупреждаю: тебе нужно заранее договориться на месте, иначе, даже если груз прибывает, его просто вернут назад. Посредника зовут Клэйли, он должен быть известен в вашей тюрьме. Ты должен знать его лучше меня.

Нет, я узнал о нем только вчера, и к тому времени он исчез уже полмесяца назад. Жив он или мертв — никто не знает.

Хотя внутри у Лу Цзюэ всё кипело от досады, он написал спокойно:

Ветер принесет твои новости: Других каналов нет?

Жираф: Брат, ты издеваешься? Даже если я скажу, что есть, ты поверишь?

Ветер принесет твои новости: Понятно. (смайлик солдата)

Жираф: Брат, не надо так, мне не по себе. Но Первая федеральная тюрьма... ты мой кумир! В знак уважения сделаю скидку 50% на ингибитор, оплата на старый счет. Я отправлю товар, а ты потом переведешь остаток. Доставка примерно через двадцать дней, попробую оформить как срочный заказ. И не забудь договориться с Клэйли!

Ветер принесет твои новости: Принято.

Короткий диалог завершился. Лу Цзюэ посмотрел на дурацкую аватарку Жирафа, вышел из аккаунта и зашел в банковский кабинет. И был шокирован, увидев там ровный ноль.

Там должно было быть как минимум семизначное число! Лу Цзюэ начал подозревать, что прежний владелец был просто сумасшедшим. Лишь покопавшись в обрывках памяти, он вспомнил: тот разорился еще до того, как его обвинили в серийных убийствах.

Его обманул бывший парень — или, скорее, подонок, с которым он даже не успел толком сойтись. Омега-затворник был тайно влюблен в «бога-альфу», но тот оказался мерзавцем: вытянул все деньги, а потом, узнав, что он бета, даже не удостоил его вниманием. Бедный омега ждал и надеялся, а получил лишь уведомление о блокировке счетов и ложное обвинение в убийствах.

Прежний владелец умер еще до того, как корабль приземлился у тюрьмы, подарив Лу Цзюэ новую жизнь. Хотя и паршивую.

Лу Цзюэ посмотрел на единственный актив — родительский дом. Тот был большим и находился в хорошем районе процветающей планеты. Бывший парень не раз пытался до него добраться, но омега был непреклонен.

Лу Цзюэ опустил веки, открыл страницу продажи недвижимости и выставил дом. Он замер на три секунды перед кнопкой подтверждения и всё же нажал её.

Прости, — прошептал он сам себе. — Я обязательно его выкуплю.

Наверное, из-за плохого настроения он открыл игру, которую рекламировали в сети, даже не заметив, что случайно сделал экран видимым для окружающих. Игра называлась Счастливые кости — это была реклама самой популярной голографической онлайн-игры Пик. Хотя она называлась костями, суть была в лотерее. Три кости, восемнадцать граней, на каждой — сумма игровых баллов. Новичок мог выбрать грань и испытать удачу.

Лу Цзюэ равнодушно взглянул на экран — ему всегда не везло. И тут он услышал позади глубокий мужской голос, звучащий как виолончель:

— Вторая кость, цифра три.

Лу Цзюэ, не раздумывая, нажал туда. Экран взорвался виртуальным фейерверком.

Система: 666, джекпот!

— Мне всегда везет, — снова раздался голос с легкой усмешкой.

\*\*\*

Лу Цзюэ остолбенел, глядя на ослепительную надпись Поздравляем.

Впервые в жизни он выиграл главный приз. Дрожащими руками он зачислил на свой счет подарочный набор стоимостью 6,66 федеральных монет. Никто не знал, сколько раз в жизни он сталкивался с несправедливостью судьбы.

Неужели это и есть чувство победы? Глядя на 666 баллов, добавленных к аккаунту, Лу Цзюэ едва не прослезился.

Ниерва, наблюдавший за ним, был ошарашен: он не понял, что произошло, но увидел, как Лу Цзюэ обернулся и посмотрел на него таким добрым взглядом, что у того поползли мурашки. В этом взгляде читалось: «Богач, давай дружить!».

Глаза Лу Цзюэ горели так ярко, что Ниерва невольно отступил на шаг.

Это была их первая встреча. Лу Цзюэ думал лишь об одном: «Звезда удачи! Схватить её и не отпускать!». А Ниерва подумал: «Неужели он умственно отсталый?..»

Трагедия Ду Ютэ в некотором смысле повторилась.

Осознав, что ведет себя странно, Лу Цзюэ быстро взял себя в руки — он не хотел спугнуть свою «звезду». Ниерва, который и так планировал подойти к нему, сделал вид, что забыл эту сцену, и улыбнулся с вежливой отстраненностью, присущей аристократам.

Они сделали вид, что видят друг друга впервые.

— Сириэл, — произнес низкий, глубокий голос, звучащий словно музыка виолончели.

<http://bllate.org/book/21228/2147922>